

Къ 25-лѣтнему юбилею о. Николая Никольскаго въ санѣ священника.

Нарымскій край... О сколь много ужасныхъ представленийъ въ воображеніи человѣка связывается съ этимъ именемъ! Нарымскій край—это отрѣзанная отъ міра, далекая холодная сѣверная окраина Сибири. Нарымъ—это медвѣжій захолустный уголокъ Томской губерніи. Нарымъ—это сплошное болото. Нарымъ—это мѣсто ссылки политическихъ преступниковъ. Самое имя „Нарымъ“

называть страшно и произносить жутко. И вотъ въ этой-то ужасной, страшной странѣ въ теченіе почти четверти вѣка подвигомъ добрымъ подвизается одинъ изъ видныхъ пастырей Томской Епархіи, о. Николай Николаевичъ Никольскій.

Такое продолжительное служеніе, какъ 25 лѣтъ, въ такой угрюмой сторонѣ проведенное съ большой пользой и громаднымъ успѣхомъ для края, — иначе и нельзя назвать, какъ самоотверженнымъ служеніемъ.

Если принѣтъ во вниманіе захолустность, отдаленность Нарымскаго края отъ культурнаго цивилизованнаго міра, если имѣть въ виду гнилой климатъ этого края, располагающій человека въ разнымъ заболѣваніямъ, если принять въ расчетъ неудобства путей сообщенія на лодкахъ, если еще придавать серьезное значеніе тому, что среди ссыльныхъ масса встрѣчается людей антицерковныхъ, атеистичныхъ, то трудность и сложность пастырскаго служенія въ этомъ суровомъ краѣ сама собою опредѣляется.

Пастырь этого края всегда долженъ бояться того, чтобы обыденщина, сѣрость, однообразіе, будничность жизни — духа не угасили. Пастырь этого края всегда долженъ страшиться того, чтобы не погибнуть въ волнахъ Оби или не замерзнуть отъ сильныхъ морозовъ. Пастырь этого края долженъ всегда стоять на стражѣ своихъ пасомыхъ, чтобы они не увлеклись вѣяніями атеизма со стороны ссыльныхъ. Потомъ вообще пастырь этого края, какъ и другіе вездѣ, долженъ имѣть большое терпѣніе къ перенесенію всевозможныхъ невзгодъ. Среди ссыльныхъ много встрѣчается людей образованныхъ, ученыхъ, а пастырю съ ними приходится сталкиваться на каждомъ шагу, и это обстоятельство требуетъ отъ пастыря Нарымскаго края много знанія и опыта.

Вообще служеніе пастыря не легкое, а въ Нарымскомъ краѣ оно усугубляется. Тяжелъ крестъ пастырскаго служенія вообще, а въ Нарымѣ въ особенности. И этотъ крестъ о. Николай Никольскій несъ и несетъ съ рѣдкой безупречною и доброй похвалой. Больно душѣ пропустить безъ вниманія это апостольское служеніе о. Николая въ Нарымскомъ краѣ.

Захолустность, заброшенность, отрѣзанность, прозячность, будничность, сѣрость жизни Нарымскаго края не въ силахъ были

заглушить въ о. Николаѣ кипучую пастырскую дѣятельность. Напротивъ, они открыли ему широкое поле дѣятельности, побуждали его на то, чтобы всюду вливать смыслъ въ жизнь. Свои идеи добра, любви и труда онъ приливаетъ вездѣ и всюду, какъ пастырь, какъ благочинный и какъ наблюдатель школъ, какъ въ проповѣдяхъ, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ онъ всегда старается прогнать мракъ, прозу, сѣрость жизни. Онъ своей дѣятельностію оживляетъ край. Весь Нарымскій край знаетъ его, какъ человѣка и какъ пастыря — гуманнаго, образованнаго, культурнаго, энергичнаго. Богослуженія у него совершаются съ рѣдкою торжественностію, всегда сопровождаются жизненными проповѣдями. У о. Николая очень хорошо поставлено попечительское дѣло. У него образцово функционируетъ библіотека церковная. При исполненіи своихъ пастырскихъ, наблюдательскихъ обязанностей ему не страшны ни грохотъ обскихъ волнъ, ни ревъ бури, ни 45-градусный морозъ! Атеизмъ, вигилизмъ ссыльныхъ его не пугаетъ. Онъ не изъ тѣхъ, чтобы преклоняться предъ идолами вѣка сего. Напротивъ, мы его знаемъ за твердаго, яраго защитника христіанства, и православія.

Добрый подвижникъ! трудись и работай дальше съ прежнею силою. Господи! ниспосылай ему благодать, во всемъ споспѣшествующую.

Да свѣтится свѣтъ его предъ человѣки, пусть видятъ его добрыя дѣла и прославляютъ Отца Небеснаго?

Павлинъ Алтайскій.
